

ПУБЛИКАЦИИ

А.А. ВАХОНЕЕВА, В.В. ВАХОНЕЕВ
А.А. VAKHONEEVA, V.V. VAKHONEEV

СКЛЕПЫ ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОВ 1 И 3)¹

CRYPTS OF THE SOUTHERN SUBURB OF CHERSONESOS (BASED ON MATERIALS OF EXCAVATION SITES 1 AND 3)

Некрополь Херсонеса Таврического уже на протяжении многих десятилетий является неиссякаемым источником информации по истории материальной культуры жителей древнего города. Несмотря на то, что период его изучения длится уже более ста лет, многие вопросы функционирования некрополя, его хронологии, пространственного развития, погребальных обрядов и архитектуры сооружений до сих пор остаются в поле зрения многих современных исследователей [Пищулина, Сорочан, Фомин, 2020; Стоянов, 2024; Фомин, 2011].

В 2021–2023 гг. Античной новостроечной экспедицией ИИМК РАН проводились масштабные исследования Южного пригорода Херсонеса на площади 8,6 га [Соловьева, Виноградов и др., 2024, с. 19–28]. По результатам исследований удалось детально проследить процесс освоения этой достаточно большой по площади территории.

Первые сооружения на участке в непосредственной близости от городских ворот появились еще в классическое время. Первоначально здесь были возведены сакральные комплексы (храм в антах, героон). Немного позже начали обустраиваться первые погребения. В римское время Южный пригород Херсонеса – уже сформировавшийся некрополь со своей внутренней пространственной организацией, характеризующийся большим разнообразием типов погребальных сооружений. Среди последних особо выделяются склепы с нишами-лежанками, получившие в римский период широчайшее распространение. Нередко, эти склепы продолжили использовать даже в раннесредневековый период.

Всего за 2,5 года исследований Южного пригорода было изучено 32 вырубленных в скале склепа. К этому также следует добавить еще ряд объектов, выявленных в ходе разведочных работ на этом участке в 2020 г.: 4 склепа на склоне в северной части пригорода, 1 склеп – в южной части, а также открыт 1 склеп, окончательно доследованный уже в 2022 [Шаров, Костромичев, Новоселова, 2021, с. 305–309]. Некоторые из памятников, локализованных в 2020 г., уже были открыты предше-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания «Методы сохранения археологического наследия на основе применения современных технологий» (FMZF-2025-0012).

ственниками, как, к примеру, склеп 23/1891 [Шаров, Костромичев, Новоселова, 2022, с. 87–111] и склеп 1955 г. [Борисова, 1985, с. 185–201] (рис. 1). На соседнем участке, примыкающему с востока, в 2024 г. еще было обследовано 10 склепов [Матросов, 2024, с. 111–131].

Не останавливающий интерес к погребальным сооружениям Херсонеса требует оперативного введения в научный оборот новой информации, полученной в ходе новейших археологических исследований. Данная статья посвящена публикации материалов 9 склепов, открытых на раскопах 1 и 3 (рис. 2)².

Важной особенностью топографии Южного пригорода Херсонеса являлось наличие на этом участке достаточно глубокой балки с водоносными горизонтами, которая сформировалась в массиве неогеновых известняков и мергелей вдоль ослабленной линейной зоны, имеющей тектоническое происхождение. Тальвег балки был перекрыт делювиально-пролювиальными отложениями и на протяжении античного и средневекового периода активно наполнялся культурным слоем [Глазунов, Букатов и др., 2023, с. 27]. Правый юго-восточный склон балки был достаточно пологим, левый северо-западный – крутой. Склепы вырубались на обоих склонах.

Раскопы 1 и 3 располагались в северо-восточной части Южного пригорода Херсонеса на правом борту Херсонесской балки. Первый имел площадь 7410 кв. м [Вахонеев, Кащаев и др., 2024, с. 37–45], второй – 3200 кв. м. [Вахонеев, 2024а, с. 61–81].

Склеп 1/1³.

Вырубленный в скале склеп был обнаружен в центральной части квадрата 107/153 (рис. 3). Входная яма располагалась в северной части. Она была выделена каменной кладкой. Эта стенка была сооружена на слое темно-коричневого суглинка, который перекрывал входную яму и, вероятно, являлся одним из наиболее поздних конструктивных элементов склепа. Вход в камеру был перекрыт каменным закладом, в котором можно выделить две части. Внешняя часть представляла собой завал камней среднего и крупного размеров. Камни лежали плотно и перекрывали входное отверстие полностью. Внутренняя часть заклада конструктивно отличалась от внешней. Основная часть входного отверстия была перекрыта крупной каменной плитой подпрямоугольной формы, размерами $0,7 \times 0,6$ м, толщина – 0,1 м. Плита подпиралась двумя обработанными каменными блоками. Один из блоков стоял вертикально и закрывал прореху с восточной стороны плиты. Второй лежал горизонтально и подпирал западную половину плиты. Остальное пространство входного отверстия закрывал заклад камней среднего размера. На внутренней стороне закладной плиты был вырублен крест (тип с разветвленными окончаниями, рис. 4). Вся конструк-

²Авторы благодарят начальника экспедиции С.Л. Соловьева за возможность работы с материалами экспедиции для публикации, а также В.Ю. Радочина за антропологические определения костных останков и А.Е. Терещенко за нумизматические определения.

³Нумерация склепов приводится по следующей системе: слева указан номер раскопа, справа – номер склепа.

ция заклада стояла на слое, который, вероятно, образовался за время использования склепа. Сверху его перекрывал слой темно-коричневого суглинка, идентичного слою, фиксируемому на прилегающих к склепу участках.

Непосредственно над входным отверстием в склеп со стороны входной ямы также был вырублен крест с расширяющимися концами, оформленный в вырубленной полукруглой арке.

Камера представляла собой подземное сводчатое помещение, состоявшее из центральной камеры и трех выделенных лежанок, расположенных вдоль юго-западной, юго-восточной и северо-восточной стенок. Входное отверстие располагалось в северо-западной стенке. Камера в основании имела квадратную форму размером $2,5 \times 2,5$ м. Грунт на полу был представлен слоем серо-коричневого суглинка с включениями мелких камней.

Все три лежанки были отделены от центральной части скальными монолитными перегородками. Юго-западная лежанка оказалась полностью перекрытой скоплением костей. На юго-восточном и северо-восточном ложах визуально просматривались по несколько костяков, лежащих в анатомическом порядке.

Юго-западная половина пола была перекрыта огромным скоплением перемешанных человеческих костей. Каких-либо анатомически правильных сочленений не прослеживалось. Характер скопления указывал на то, что эти останки были помещены в склеп уже после полного истлевания мягких тканей покойных. Юго-западная часть скопления полностью перекрывала соответствующую лежанку.

У юго-восточной лежанки поверх слоя были обнаружены останки деревянного гроба, сооруженного из досок. Гроб имел прямоугольную форму, ориентированную по линии северо-восток – юго-запад. Крышка не сохранилась. Длинные боковые стенки сложились, перекрывая друг друга. Короткие поперечные стенки остались на месте. Доски со всех сторон были покрыты белым налетом. Дно гроба практически полностью истлело, но по сохранившимся следам можно заключить, что оно также было дощатым. Доски скреплялись между собой коваными железными гвоздями. На дне располагался скелет ребенка. Сохранились локтевая и лучевая кости правой руки, бедренная и большая берцовская кость правой ноги, а также фрагмент большой берцовой кости левой ноги. От остальных костей скелета не фиксировался даже тлен. Возможно, они были смещены за пределы гроба. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на вытянуто на спине, головой на юго-запад. На центральной части дна гроба располагалось три небольших стеклянных браслета, лежащие на расстоянии 10 см друг от друга (рис. 5). Длина гроба – 1 м, ширина – 0,3 м, высота (по боковым доскам) – 0,25 м.

На восточной лежанке в ходе расчистки костных останков было прослежено 6 условных уровней. На первом–третьем уровнях на костяках обнаружены *in situ* многочисленные стеклянные браслеты (рис. 6–9). На уровне 4 скелетов, сохранившихся в анатомическом порядке не отмечено, зато здесь были обнаружены доски, которые являлись либо дном гроба с несохранившейся верхней частью, либо деревянным настилом.

На западной лежанке расчищено несколько уровней захоронений. На уровне было зафиксировано 3 костяка в различной степени анатомической сохранности. В центральной части южной лежанки был зафиксирован древесный тлен, который перекрывает следующий уровень залегания костей.

На лежанках были исследованы наиболее ранние погребения, расположенные на самом дне. В западной лежанке на дне покоился скелет взрослого человека. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на север. Череп покоился на правом боку, слегка завалившись к западу, на лицевую часть. На нем отмечены явные следы искусственной деформации. К северу от правых берцовых костей обнаружен миниатюрный стеклянный бальзамарий. На самом дне восточной лежанки находились разрозненные кости без какого-либо анатомического порядка.

В придонной части камеры под скоплением костей были прослежены скелеты, частично или полностью сохранившие анатомическую целостность. При разборе было зафиксировано 24 индивида. Все погребенные лежали вытянуто на спине. Костяки уложены на каменную «подушку» из мелкого известнякового боя.

После разбора костяков был исследован грунт, лежащий на дне камеры. При этом отмечено изменение слоя. Предыдущее заполнение представляло собой серый суглинок с каменной крошкой и редкими включениями угля. Нижний слой представлял собой коричневый суглинок с большим количеством угля, включениями песка, количество камней уменьшилось. В нем были обнаружены красноглиняные керамические кружки (рис. 10: 3–5). Непосредственно на дне камеры вплотную к южной лежанке было зафиксировано относительно небольшое скопление костей без анатомического порядка. Дно камеры горизонтальное, ровное.

Согласно заключению В.Ю. Радочина, в склепе было погребено не менее 343 человек, в т.ч. 124 – детского возраста.

Датировка склепа достаточно широка. К наиболее ранним находкам следует отнести два стеклянных бальзамария на дне западной лежанки, относящиеся к римскому времени (рис. 10: 1, 2). Верхняя дата, очевидно, связана с бытованием браслетов из синего стекла, т.е. периодом X–XI вв.

Данный склеп демонстрирует достаточно широко использовавшуюся традицию длительного вторичного подзахоронения. Использование склепов первых веков н.э. в раннесредневековый период считалось обычной практикой [Сорочан, 2013, с. 466–467, 472].

Склеп 1/2.

Объект был обнаружен на границе квадратов 103-104/153 при зачистке скального материала по проявившемуся пятну заполнения входной шахты на уровне 3,15 м БС. Склеп был вырублен в скале, входная яма и ход ориентированы на восток с незначительным отклонением на север (рис. 11). В нижней части южной и северной стенки прослеживались естественные карстовые ниши. Восточная стенка в нижней части была прокопана в материковой глине. Дно ямы скальное, ровное.

Заполнение входной ямы – коричневый суглинок с включениями мелких и сред-

них камней. Камни среднего размера, расположенные бессистемно по всему заполнению, вероятно, представляли собой разрушенный заклад. На дне располагалась одна невысокая ступенька. Входное отверстие квадратной формы было вырублено в западной стенке дромоса. Подрубок под закладную плиту не прослеживалось. Размеры входа: ширина – 0,6 м, высота – 0,6 м, глубина – 0,4 м.

Камера имела подквадратную форму, углы закруглены. Северная стенка неровная, полукруглой формы, очевидно, была не дорублена строителями. Южная, западная и восточная стенки ровные. В верхней части стенок были зафиксированы естественные ниши в месте залегания прослойки материковой глины. Потолок скальный, ровный, прямой. По потолку проходят трещины в скале (от входа к западной стенке). На стенах склепа прослеживаются следы инструментов (подтеска скалы). Дно камеры скальное, ровное. В юго-восточном углу зафиксирован невысокий выступ (высота до 0,10 м) подтреугольной формы. Размеры камеры по дну: по линии северной стенки – 2,25 м, по линии западной стенки – 1,45 м, по линии южной стенки – 2,35 м, по линии восточной стенки – 2,24 м. Размеры камеры по потолку: по линии северной стенки – 1,95 м, по линии западной стенки – 1,55 м, по линии южной стенки – 2,20 м, по линии восточной стенки – 2,05 м. Высота камеры – 1,6 – 1,7 м. Находок в склепе не обнаружено. Отсутствие материала, а также особенности строения камеры предполагают, что погребальное сооружение не было достроено. Его наиболее вероятная датировка – раннее средневековье.

На некрополе Херсонеса подобные ситуации, когда склеп не использовался по назначению по самым разным причинам, не являлись редкими [Сорочан, 2013, с. 465]. К числу таких примеров можно привести случаи, когда сооружение склепов не было завершено из-за геологических особенностей склонов балки [Шаров, Костромичев, Новоселова, 2021, с. 307], либо когда строители случайно пробили нишу в соседний склеп [Вахонеев, 2024б. с. 196–197]. Не исключено, что ввиду прослоек глины в скальном массиве строители склепа № 1/2 посчитали его завершение небезопасным.

Склеп № 3/1.

Склеп был обнаружен в пределах квадрата 158/131. С северной стороны располагалась прямоугольная входная яма, перекрытая в восточной части известняковой плитой. Над входной ямой с юга и востока была устроена полукруглая кладка стены.

Входная яма прямоугольной формы со скруглёнными краями, вытянутая по линии запад–восток, размерами $1,51 \times 0,53$ м в верхней части и $1,46 \times 0,62$ м по дну, была вырублена в скале на глубину 0,53–0,76 м. С южной стороны во входной яме в скале был прорублен квадратный входной проём. Вход в склеп был закрыт известняковой плитой квадратной в плане формы, размером $0,79 \times 0,77 \times 0,095$ м, имеющим выступ на 0,07 м от плоскости плиты, совпадающим по размеру с входным отверстием.

Заполнение дромоса – коричневый суглинок с камнями мелких размеров. Среди находок следует отметить фрагменты амфор с зональным рифлением IX–X вв. Входное отверстие в склеп имело квадратную форму, размерами $0,52–0,57 \times 0,52–0,57$ м, толщина проема – 0,33 м.

Дно камеры располагалось на 1,35 м ниже входной ямы. Со стороны входа имелось четыре ступени: две верхние вырублены в северной стене камеры, две нижние вырублены в специально оставленном скальном останце.

Погребальная камера, размерами $2,20 \times 2,20$ м, включала три ниши-лежанки, вырубленные в стенах на высоте 0,75–0,85 м от скального пола. Все лежанки имели по краю со стороны могильной камеры невысокий бортик. Высота погребальной камеры колебалась в пределах 1,70–2,10 м. Таким образом, общие размеры камеры с учетом лежанок составили $4,23 \times 3,20$ м.

На каждой лежанке были прослежены останки нескольких костяков. На западной и восточной лежанках кости ориентированы головой на север, на южной – на запад. На восточной лежанке в районе ног были отмечены остатки ткани. На стенах склепа отмечены следы рабочих инструментов. Склеп использовался длительное время, о чем свидетельствуют многочисленные кости, лежащие в анатомическом порядке на каждой из лежанок. В ходе зачистки удалось проследить, что в каждой нише погребения осуществлялись путем подзахоронения следующего усопшего рядом с предыдущим.

На восточной лежанке общее количество костяков составило четыре взрослых и один детский. На данной лежанке зафиксированы сильно поврежденные остатки ткани. Инвентарь отсутствовал.

На западной лежанке выявлено пять костяков взрослых людей. При зачистке лежанки выявлен сильно фрагментированный бронзовый перстень и фрагмент бронзовой пластины.

Костяк № 1 – женский, принадлежал взрослому индивидууму с О-образным искривлением бедренных костей, облитерация черепных швов которого соотносится с 25 годами. Костяк № 2 – мужской, состояние зубной системы соотносится с 35–40 годами. Костяк № 3 – мужской, облитерация черепных швов соотносится с 35–45 годами, а состояние зубной системы соотносится с 40–45 годами. Костяк № 4 – мужской, состояние зубной системы соотносится с 25–27 годами. Костяк № 5 – мужской, состояние зубной системы соотносится с 16–18 годами. При этом следует отметить, что в ходе разбора костных останков, были выявлены еще кости как минимум трех костяков, среди которых удалось определить женский костяк, возрастом 24–25 лет.

Наконец, на южной лежанке выделены останки не менее 12 костяков, как взрослых, так и детских. Инвентарь был представлен одним железным перстнем.

На каждой лежанке кости были сложены в два яруса, без смешения костей более ранних погребенных, а на западной лежанке черепа верхних костяков были обращены лицом вниз. Все скелеты ориентированы головами на запад (на южной) и на север (на восточной и западной), руки и ноги были вытянуты вдоль костяков. Сохранность антропологического материала неудовлетворительная – большинство костей представляли из себя тлен и ломались при малейшем воздействии.

При зачистке дна камеры в слое затекшего серого суглинка был выявлен невыразительный керамический материал римского и раннесредневекового периодов.

Склеп датируется VII–X вв. и относится к раннехристианским захоронениям, это объясняет практически полное отсутствие погребального инвентаря, за исключением перстня из черного металла и фрагмента бронзового кольца из западной лежанки.

Склеп № 3/2.

Входная яма в этот склеп была выявлена при зачистке скалы в квадрате 127/157 на уровне 2,50 м БС. Она была представлена прямоугольной вырубкой в скале, ориентированной по оси север–северо-запад–юг–юго-восток. Размеры ямы: длина 1,4 м, ширина 0,97–1,25 м, глубина – 1,31 м. В северной части входной ямы строителями были предусмотрены две ступени, шириной 0,25 м каждая и высотой 0,28 м и 0,57 м.

Заполнение дромоса – коричневый суглинок с множеством мелких и средних камней. Среди находок преобладали фрагменты средневековых сосудов. Среди амфорного материала преобладали фрагменты кувшинов Таманского типа (класс 41) IX–XI вв., встречены были также фрагменты амфор с зональным рифлением и причерноморского типа. Особо следует отметить находку византийской медной монеты времени императоров Льва V (813–820 гг.) и Константина (814–820 гг.): av. погрудное изображение Льва V, сверху и справа «Л-ΕОН», rv. изображение Константина, сверху по кругу «ΚΟΝC».

Вход в камеру прямоугольный, размерами 0,56 × 0,6 м, толщина стенки входного проема – 0,3 м. Вход закрывался закладной плитой, размерами 0,77 × 0,71 × 0,1 м. Плита подпрямоугольная, в нижнем правом и верхнем левом углу выполнены подрубки для более четкой подгонки.

Внутри входная группа была представлена узкой, но высокой ступенью, которая находилась ниже порога на 0,2 м. Погребальная камера имела три ниши-лежанки, вырубленные по сторонам света (рис. 13). Камера имела ровный скальный тесанный свод. На стенах и потолке склепа прослеживались многочисленные следы рабочих инструментов. Размеры камеры без учета ниш-лежанок от входа до южного борта: длина 2,15 м, ширина 2,27 м, высота свода 1,60 м. Лежанки прямоугольные в плане, расположены вдоль стен камеры. Размеры лежанок: восточная 2,27 × 0,95 м, высота свода 0,8 м; южная 2,16 × 1,0 м, свод 0,9 м; западная 1,9 × 1,0 м, свод 0,8 м. Ниши не имели вырубленного бортика-ограничителя по краю лежанки, в отличие от предыдущего склепа, но он был сооружен из отдельных камней. На каждой лежанке были зафиксированы останки нескольких костяков, лежащих в анатомическом порядке. В целом, антропологический материал сохранился очень плохо. Пространство камеры склепа было сильно загрязнено проникавшими сюда грунтовыми водами, на полу в слое плотного суглинка были выявлены фрагменты черепов и других костей скелета.

На западной лежанке среди скопления костей удалось выделить останки как минимум четырех костяков, на восточной – шесть, на южной – четыре. На восточной также был обнаружен целый стеклянный бальзамарий (рис. 14).

По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее чем 66 индивидов (38 половозрелых индивидов и 28 детей).

На восточной и западной лежанках трупоположение выполнялось головами в обе

стороны, как на север, так и на юг; и только в южной нише все костяки лежали головой на запад. При этом, лишь на южной лежанке наблюдалось отсутствие анатомического порядка у костяков на всех уровнях: большие кости нижних конечностей были сдвинуты к восточной стенке и лежали компактно поперек лежанки. Захоронения производились в течение долгого времени, в связи с чем костяки лежали плотно в несколько ярусов.

На полу камеры по всей площади также располагались в беспорядке множественные фрагменты человеческих останков. Полученный материал соотносится не менее чем с 21 погребенным (12 костяков взрослого возраста, девять детей).

С южной стороны камеры лежат вдоль стенки 6 необработанных камней известняка разного размера. Камни имели одну плоскую грань и служили в качестве бортика на краю лежанки. Визуально в ходе раскопок оценить общее количество костяков на полу камеры не удалось ввиду плохой их сохранности и бессистемного расположения. Антропологом удалось определить кости как минимум двух погребенных: взрослого индивидуума и ребенка 6–7 лет.

При зачистке затекшего слоя светло-коричневого суглинка на полу камеры было обнаружено две сотни находок, в том числе стенка ойнохойи баклинского типа VIII–IX вв.

Таким образом, склеп, возведенный в римское время, использовался в несколько этапов. Окончательно входная яма была засыпана, судя по находкам фрагментов кувшинов Таманского типа и монетной находке, в IX–X вв.

Склеп № 3/3.

В квадрате 123/156 при зачистке материковой скалы на уровне 3,23 м БС была обнаружена входная яма склепа, представленная подпрямоугольной в плане вырубкой, размерами $1,50 \times 1,07$ м, вытянутой по линии запад – восток. Глубина ямы составляла 1,48 м. В восточной стенке был устроен вход в погребальную камеру. Дно располагалось на уровне 2,17 м БС. Вход в камеру, квадратный в плане, размерами $0,54 \times 0,54$ м, был частично закрыт плоским камнем.

Заполнение дромоса было представлено двумя слоями. Сверху залегал завал из известняковых камней в рыхлом коричневом суглинке, ниже – слой плотного светло-коричневого суглинка. При разборе нижнего слоя был выявлен смешанный керамический материал. Профильные части амфор представляли амфоры римского времени (поздняя Гераклея, тип со сложнопрофицированной ручкой), а также средневекового периода (с зональным рифлением).

Камера склепа примыкала к дромосу с восточной стороны. Она представляла собой почти квадратную вырубку в скале, размерами $2,80 \times 2,90$ м, ориентированную по линии северо-запад – юго-восток. Высота от пола до потолка в высшей точке составила 1,66 м. У входа были обустроены две ступени. Высота от пола камеры до входного отверстия – 1,1 м. В северной стенке в ее восточной части к камере примыкала отдельно вырубленная единственная лежанка, размерами $2,09 \times 0,94$ м. Высота лежанки над полом камеры составляла 0,5 м.

Камера была заполнена до уровня входного отверстия большим количеством костных останков, камней средних и даже крупных размеров, а также затекшим грунтом. С целью детального исследования, расчистки и фиксации проводились последовательно. Всего было выполнено 10 послойных расчисток и соответствующих фиксаций каждого уровня. В ходе этих работ было расчищено 29 сохранившихся в анатомии костяков. Всего же, по заключению антрополога, в склепе № 3 было захоронено 82 погребенных (55 индивидуумов взрослого возраста, 27 детей).

При расчистке камеры склепа в слое темно-серого суглинка были обнаружены фрагменты амфор Gunsenin 1 и 2, причерноморского типа, кувшинов Таманского типа X–XI вв., с зональным рифлением и др. На фрагменте нижнего прилепа ручки амфоры Gunsenin 2 первой половины X – второй половины XI в. располагалось граффито. Еще одно граффито содержалось на фрагменте стенки другой амфоры. Поливная керамика представлена фрагментом белоглиняной миски зелено-желтой поливы с процаррапанным узором на внешней стороне, а также краем открытого суда светло-зеленой поливы X в.

Остальные находки относятся к предметам погребального инвентаря: три керамических небольших сосуда, два краснолаковых светильника, причем один имел энглифическое клеймо на донце *Маркіá- / vou* (рис. 16), а также полихромная бусина (рис. 17: 5), медный браслет (рис. 17: 1), небольшие медные кольца (рис. 17:2–4, 6, 7), Т-образная шарнирная фибула с луковичными головками тип 4.2 по классификации Д.А. Костромичева 330–400 гг. н.э. [Костромичев, 2011, с. 96–97, 99] (рис. 18: 3), медный крестик (рис. 18: 5), две пряжки (рис. 18: 2, 4), свинцовый стержень (рис. 18: 1), семь браслетов синего стекла (рис. 19). Также было обнаружено пять монет, часть из которых находилась рядом с костяками:

1. Фолис императора Диоклетиана (284–305 гг.) 305–306 гг. Av. Бюст императора в лавровом венке вправо, в мантии, с оливковой ветвью и свитком в руках. По кругу «D N DIOCLETIANO BAEATIS SIMO SEN AVG». Rv. Провиденция (справа), протягивающая руку Квисе, держащей ветвь и длинный скипетр. В монетном поле - S A F. По кругу «PROVIDENTIA DEORVM QVIES AVGG». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора;

2. Фолис императора Константина I (306–337 гг.) 336–337 гг. Av. Бюст императора в кирасе и с диадемой вправо. По кругу «CONSTANTI-NVS MAX AVG». Rv. Фигуры двух солдат, опирающихся на щиты и держащие перевёрнутые копья, между ними штандарт. По кругу «GLOR -IAEXERC-ITVS». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора;

3. Центенионалис императора Констанция II (337–361 гг.) 355–361 гг. (напр. RIC (8). 1981. Pl. 17, 48,347; 22, 107,116; 25, 92,99,107 и др.) Av. Бюст императора в кирасе, задрапированной плащом, и жемчужной диадеме вправо, по кругу легенда «D N CONSTAN-TIVS P F AVG». Rv. Солдат, стоящий влево, пронзаает копьем упавшего всадника. По кругу легенда «FEL TEMP RE-PARATIO». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора;

4. Майорина императора Феодосия I (347–395 гг.) 383–388 гг. Ав. Бюст императора в кирасе, и гребенчатом шлеме, украшенном жемчужной диадемой вправо. Держит копьё и щит. По кругу легенда «D N THEODO-SIVS P F AVG». Рв. Император в военной форме стоит на галере, голова повернута направо, правая рука поднята в приветствии. Слева в монетном поле венок. У руля фигура Виктории. По кругу легенда «GLORIA RO-MANORVM». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора;

5. Анонимный византийский фоллис 977–1030 гг. (класс A2) времени правления императоров Василия II (976–1025 гг.) и Константина VIII (1025–1028 гг.) (напр.) Ав. Фасовое изображение Христа с нимбом в тунике и гиматии. В левой руке книга. По бокам буквы: IC–ХС.

Таким образом, в склепе было захоронено не менее 82 человек. Четыре костяка были уложены на единственную лежанку, а остальные укладывались в камере склепа достаточно длинный период времени. Исходя из монетных находок, а также фибулы, нижнюю границу функционирования склепа можно отнести к IV в. Верхняя может быть датирована временем бытования браслетов из синего стекла – т. е. X–XI в. К этому же времени относится и пятая монетная находка.

Склеп № 3/4.

В квадрате 122–123/158 при зачистке материковой скалы на отметке 2,48 м БС была обнаружена входная яма склепа № 4, представленная прямоугольной в плане вырубкой с тремя ступенями в скальной породе, вытянутой с северо-запада на юго-восток. На дне входной ямы у западной стенки под нижней ступенькой располагался плоский камень, служивший четвертой ступенькой.

В южной стене был устроен вход в погребальную камеру, закрывавшийся массивной закладной плитой. Плита была выполнена из нуммулитового известняка и была хорошо подогнана для вставки в нишу во входном проеме. Размеры проема, ведущего в камеру склепа, составили $0,70 \times 0,62$ м, толщина стены составляет не менее 0,45 м. Швы были затерты цемяночным раствором. При входе был предусмотрен порог, на который ставился закладной камень.

Камера склепа представляла собой прямоугольную в плане вырубку в скальном массиве, вытянутую с северо-запада на юго-восток, на одной оси с входной ямой. Камера ($3,20 \times 3,49$ м, рис. 20), выполнена аккуратно, примыкания стен четкие, стенки отвесные. На уровне входного проема по периметру камеры наблюдались карстовые пустоты и следы эрозии породы. Высота камеры от пола до потолка составила 1,87 м. Лежанки располагались вдоль стен (восточная, южная и западная) и были выполнены без разделительных стенок между ними сплошной полосой 0,75 м шириной, в виде буквы «П». Их высота от пола составила 0,42 м. Причем они были расположены внутри общего пространства камеры без устройства дополнительных ниш в стенах. В этом одно из отличий архитектуры от других подобных склепов на этом участке.

При разборе заполнения камеры был выявлен антропологический материал, соотносящийся с двумя погребенными. Первый – фрагменты женского костяка, состояние зуб-

ной системы которого соотносится с 30 годами. Второе – мужского, возрастом 25–30 лет.

На лежанках были выявлены в беспорядке фрагментированные останки ряда индивидов. Инвентарь отсутствовал. Среди антропологического материала с восточной лежанки удалось определить кости посткраниальных скелетов двух погребенных. На южной лежанке – фрагменты костей одного или нескольких взрослых индивидуумов. Наконец, на западной лежанке определены кости, принадлежащие мужскому индивиду, возрастом 25–30 лет.

В юго-западном углу камеры на высоте 1,30 м над уровнем пола был зафиксирован грабительский лаз со стороны средневекового колодца, при сооружении которого и был полностью ограблен этот склеп. Несмотря на отсутствие датирующего материала, архитектурные особенности этого объекта позволяют его отнести к первым векам н.э.

Склеп № 3/5.

При зачистке и доследовании траншеи коллектора ливневой канализации после демонтажа бетонной трубы, уложенной в 1973 г., в квадрате 129/156 на уровне 3,14 м БС была обнаружена входная яма склепа № 5. Яма прямоугольной формы размерами 0,75 м × 1,90 м была вырублена в скале. Первоначальную глубину входной ямы установить невозможно из-за причиненных повреждений в ходе строительных работ по укладке трубы коллектора. В северной части входной ямы было вырублено не менее четырех ступеней. В южной стенке ямы был вырублен вход в склеп, заложенный одной крупной квадратной закладной плитой, дополнительно подпертой камнями средних размеров.

Вход в камеру склепа имел размеры 0,74×0,55 с толщиной стенки 0,20 м. Вход закрывался плитой не плотно, вдоль верхнего контура имелась щель, которая была забутована мелкими камнями.

В заполнении дромоса был обнаружен мешанный керамический материал, представленный фрагментами амфор как античного, так и средневекового периодов (амфоры с глубоким рифлением VI–VII вв.).

Камера склепа представляла собой вырубку в скальном массиве, вытянутую с севера – северо-запада на юг – юго-восток, на одной оси с входной ямой. Камера прямоугольная в плане, размерами 3,20 × 2,80 м, выполнена аккуратно, примыкания стен чёткие, стенки отвесные. Высота камеры от пола до потолка составляла 1,68 м. В камере склепа располагались двухуровневые лежанки вдоль стен (восточная, южная и западная) и выполнены независимо, т. е. каждая устроена в своей стенке.

В верхних лежанках было зафиксировано не менее 9 взрослых костяков, лежащих в анатомическом порядке. На южной и восточной верхних лежанках в изголовьях костяков были обнаружены скопления золотых нитей (костяки № 9, 11, 12). Вероятно, они были частью погребального одеяния или убранства. Также на южной верхней лежанке были обнаружены две медные нечитаемые монеты. На западной лежанке в области груди костяка № 14 были обнаружены фрагменты ткани с отчёлливой структурой.

На нижних лежанках (западная и южная) были выявлены в анатомическом порядке останки семи захороненных, в т. ч. три детских. Инвентарь отсутствовал. Восточная нижняя лежанка оказалась пустой.

Сохранность всех костей очень плохая. Общее количество снятых с лежанок костяков составило 16.

При расчистке камеры в затекшем слое были обнаружены фрагменты амфор средневекового периода (причерноморский тип, с глубоким рифлением VI–VII вв., с зональным рифлением).

Отсутствие погребального инвентаря как показатель христианской погребальной традиции, а также наличие в заполнении средневековых амфор, позволяют датировать данный склеп достаточно широко раннесредневековым временем.

Склеп № 3/6.

На границе квадратов 126–127/156 на уровне 3,26 м БС была выявлена входная яма в склеп № 6, вырубленная в скале. Верхняя часть ямы с западной и восточной стороны была обложена плоскими обработанными плитами средних размеров, подпертыми с внешней стороны бутовым камнем. В северной части дромоса была вырублена 1 ступень, в южной располагался вход в камеру, заложенный прямоугольной закладной плитой, частично подпертой бутовым камнем.

Камера склепа была вырублена в скальном массиве и имела прямоугольную в плане форму, размерами 3,24 × 3,84 м, вытянутую с северо-запада на юго-восток (рис. 22). Входная яма имела незначительное отклонение к востоку от общей оси камеры. На уровне входного проёма по периметру камеры выявлены карстовые пустоты и следы эрозии породы. Верхняя ступень, ведущая в камеру, вырублена в общем массиве, остальные две представляют собой обработанные каменные блоки. Высота камеры от пола до потолка составила 1,74 м.

Южная часть верхнего свода конструкции была разрушена в 1973 г. строительными работами по укладке коллектора, поэтому в заполнении (особенно на верхних горизонтах) отмечено присутствие современного строительного мусора (щебень, подсыпки, асфальт и пр.). При разборе этого слоя среди прочего было обнаружено 128 костей человека, перемещенных непосредственно из склепа во время строительных работ, а также три монеты. Первая – монета Рима, чеканенная в Геракле, во время правления императора Валентиниана II (375–392 гг.) ав. бюст императора в плаще и панцире, вправо, на голове жемчужная диадема, по кругу «D N VALENTINIANVS P F AVG», rev. фигура императора вправо, в правой руке штандарт, слева от которого звезда, в левой шар, левой ногой попирает пленника, по кругу «VIRTVS EXERCITI». Две другие – монеты Рима выпуска времени императора Феодосия I (347–395 гг.) и датируются 378–388 гг.: ав. бюст императора в плаще и панцире, вправо, на голове жемчужная диадема, по кругу «D N THEODO-SIVS P F AVG», rev. фигура императора вправо, в правой руке штандарт, в левой – шар, по кругу «GLORIA ROMANORVM».

Все три лежанки склепа были исследованы в 1973 г. и при работах 2022 г. оказа-

лись пустыми, за исключением фрагментов костей нижних и верхних конечностей в слое каменного завала и уплотненного замусоренного суглинка в результате обрушения свода камеры.

Юго-западная лежанка имеет размеры $1,82 \times 0,7$ м, высота над полом камеры 1,0 м. Размеры юго-восточной лежанки $2,0 \times 0,69$ м, высота над полом камеры 0,92 м. Размеры северо-восточной лежанки составили $1,9 \times 0,74$ м, высота над полом камеры 1,22 м.

В ходе зачистки дна камеры склепа было проведено три последовательные фиксации.

В ходе фиксации 1 в западной части камеры под лежанкой было обнаружено скопление костей человека, в том числе частично сохранившийся скелет, лежащий головой на северо-запад. На уровне фиксации 1 в юго-западном углу камеры был обнаружен светильник закрытого типа III–IV вв. (рис. 23: 6) Также небольшое скопление человеческих костей наблюдалось в северо-восточном углу склепа. Следует отметить, что один из трёх наваленных друг на друга черепов был со следами прижизненной искусственной деформации (удлинённый в затылочной части). При второй фиксации в западной части камеры было выделено два костяка. В ногах погребенных был обнаружен стеклянный бальзамарий (рис. 23: 2). Наконец, при третьей фиксации был зачищен третий уровень скопления костей в западной части камеры.

По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее 45 индивидов, из них не менее 20 – детского возраста.

На дне камеры были обнаружены следующие предметы, которые можно связать с погребальным инвентарем: медная пряжка (рис. 23: 3), три медные пуговицы (рис. 23: 4), бронзовое кольцо (рис. 23: 4), уже упомянутый стеклянный бальзамарий, две стеклянные бусины (рис. 23: 1) и 23 монеты Рима.

Монетные находки определены следующим образом:

– 1 монета – выпуск времени императора Веспасиана (69–79 гг.) 75 г. Av. Голова императора в венке вправо. По кругу - «IMP CAESAR VESPASIANVS AVG». Rv. Орёл, стоящий на киппусе (камне), голова повёрнута вправо. По бокам COS – VII.

– 1 монета – выпуск времени Константа как «Августа» (337–350 гг.) 340–350 гг. Av. Бюст императора в кирасе и плаще влево. На голове жемчужная диадема. В правой руке сфера. По кругу легенда «D N CONSTANS P F AVG». Rv. Солдат в шлеме, с копьём в левой руке, движется вправо; правой рукой он выводит маленькую фигурку из хижины под деревом. Наконечник копья направлен вниз, между ног солдата. По кругу легенда «FEL TEMP REPARATIO». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

– 1 монета – выпуск времени императора Феодосия I (347–395 гг.) 347–348 гг. Av. Бюст Элии Флациллы в диадеме и жемчужном ожерелье, вправо. По кругу легенда «AEL FLACCILLA AVG». Rv. Фигура императрицы в фас, руки сложены на груди, справа крест. По кругу легенда «SALVS REIPVBLICAE». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

– 1 монета – выпуск времени императора Валентиниана II (375–392 гг.) 383–388 гг. Av. Бюст императора в плаще и панцире, вправо, на голове жемчужная диадема. По кругу «D N VALENTINIANVS P F AVG». Rv. Фигура императора вправо, в правой руке штандарт слева от которого ветвь, в левой шар, левой ногой попирает пленника. По кругу «VIRTVS EXERCITI». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

– 5 монет – выпуск времени императора Феодосия I (347–395 гг.) 383–388 гг. Av. Бюст императора в кирасе, и гребенчатом шлеме, украшенном жемчужной диадемой вправо. Держит копьё и щит. По кругу легенда «D N THEODOSIVS P F AVG». Rv. Император в военной форме стоит на галере, голова повёрнута направо, правая рука поднята в приветствии. Слева в монетном поле венок. У руля фигура Виктории. По кругу легенда «GLORIA ROMANORVM». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

– 8 монет (ХТ-21-Р3/307-38, 42, 53, 55, 56, 60, 65, 66) – выпуск времени императора Феодосия I (347–395 гг.), 383–388 гг. Av. Бюст императора в плаще и панцире, вправо, на голове жемчужная диадема. По кругу «D N THEODOSIVS P F AVG». Rv. Фигура императора вправо, в правой руке штандарт, в левой – шар, левой ногой попирает пленника. По кругу «VIRTVS EXERCITI».

– 1 монета – выпуск времени императора Феодосия I (347–395 гг.), 378–388 гг. Av. Бюст императора в плаще и панцире, вправо, на голове жемчужная диадема. По кругу «D N THEODOSIVS P F AVG». Rv. Фигура императора вправо, в правой руке штандарт, в левой шар. По кругу «GLORIA ROMANORVM». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

– 1 монета (ХТ-21-Р3/307-61) Выпуск времени императора Гонория (393–423 гг.), 392–395 гг. Гонорий как «Август». Av. Бюст императора в кирасе и жемчужной диадеме вправо, по кругу легенда «DN HONORIVS PF AVG». Rv. Император на коне вправо, правая рука поднята в приветствии. По кругу легенда «GLORIA-ROMA NORVM». Внизу под чертой обозначение монетного двора.

– 1 монета (ХТ-21-Р3/307-63) – выпуск времени императора Гонория (393–423 гг.), 392–395 гг. Гонорий как «Август». Av. Бюст императора в кирасе и жемчужной диадеме вправо, по кругу легенда «DN HONORIVS PF AVG». Rv. Фигура императора в фас, голова повёрнута вправо, в правой руке лабарум (штандарт) в левой сфере. По кругу легенда «GLORIA-ROMANORVM». Внизу под чертой обозначение монетного двора.

– 1 монета (ХТ-21-Р3/307-50) – выпуск времени императора Феодосия II (408–450 гг.), ок. 437 г. Av. Бюст императора в кирасе, задрапированной плащом, вправо, на голове гребенчатый шлем с диадемой. В правой руке стрела. По кругу «DN THEODOSIVS P F AVG». Rv. Феодосий II и Валентиниан III, в военном обличии, стоят анфас, держа между собой длинный крест, в руках копья. По кругу «CONCORDIA AVGV/ CONS».

Таким образом, монетные находки представлены достаточно широким хронологическим периодом – от второй половины I в. (монета Веспасиана) до V в. (монета

Феодосия II). Данным временем, очевидно, и следует датировать период функционирования склепа, причем, скорее всего, ближе к верхней границе.

Склеп № 3/7.

В квадрате 127/156 был исследован склеп № 7, поврежденный так же, как и склеп № 6, при прокладке трубы коллектора ливневой канализации в 1973 г. Входная яма была первоначально выявлена при зачистке скалы на уровне 3,20 м БС к северу от бетонной трубы коллектора.

После демонтажа бетонной трубы было установлено, что строительной траншееей был уничтожен весь свод камеры и юго-восточная стенка дромоса.

Входная яма прямоугольной формы, размерами 1,70 × 1,50 м, была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. С восточной стороны от нее на удалении 0,2м располагалась небольшая однорядная кладка. С северо-западной стороны дромоса были вырублены в скале 3 ступени.

Заполнение дромоса – темно-коричневый суглинок. При его выборке выявлены фрагменты амфор как античного периода (Синопа, Колхида, Херсонес, Гераклея, в т. ч. поздние типы), так и средневековые (причерноморский тип, с зональным рифлением, с линейно-волновым рифлением, с линейно-арочным рифлением). Кроме того, обнаружены две римские монеты:

1. Выпуск времени императора Констанция II (337–361 гг.) 355–361 гг. Av. Бюст императора в кирасе, задрапированной плащом, и жемчужной диадеме вправо, по кругу легенда «D N CONSTAN-TIVS P F AVG». Rv. Солдат, стоящий влево, пронзает копьем упавшего всадника. По кругу легенда «FEL TEMP RE-PARATIO». Внизу, под чертой, обозначение монетного двора.

2. Выпуск времени императора Гонория (393–423 гг.) 392–395 гг. Гонорий как «Август». Av. Бюст императора в кирасе и жемчужной диадеме вправо, по кругу легенда «DN HONORIVS PF AVG». Rv. Фигура императора в фас, голова повёрнута вправо, в правой руке лабарум (штандарт) в левой сфере. По кругу легенда «GLORIA-ROMANORVM». Внизу под чертой обозначение монетного двора.

Камера склепа представлена прямоугольной в плане вырубкой в скальном массиве, вытянутой с северо-запада на юго-восток, на одной оси с входной ямой (рис. 24). Камера прямоугольная в плане (3,10 × 4,10 м), ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Практически вся верхняя часть конструкции склепа была разрушена в 1973 г. строительными работами по укладке коллектора, поэтому в заполнении (верхних горизонтах) отмечено присутствие современного строительного мусора (щебень, подсыпки и пр.). Размеры входного отверстия в камеру со стороны дромоса составляли 0,55 × 0,55 м. Вместо вырубленной ступени в скале для удобного спуска в нее строители погребального сооружения приставили к южной стенке хорошо обтёсанный каменный блок.

С трех сторон камеры были обустроены лежанки, вырубленные в скальном массиве. Размеры западной лежанки составили 2,10 × 0,95 м, высота от пола камеры – 0,67 м; южной – 2,10 × 0,9 м, высота – 0,78 м; восточной – 2,10 × 0,95, высота – 0,7 м.

На восточной лежанке, судя по обнаруженным черепам, было захоронено не менее пяти человек. Костные останки плохой сохранности находились в беспорядочном положении. При их разборе выявлены два стеклянных бальзамария. На западной лежанке, судя по черепам, находилось не менее девяти усопших. Их кости также плохой сохранности и без анатомического сочленения. На южной лежанке было зафиксировано хаотично расположенное скопление костей принадлежавшие предположительно трем индивидам. Инвентарь отсутствовал. Примечательно, что на полу в разных частях склепа было обнаружено 16 железных гвоздей, что позволяет предположить, что некоторые захоронения производились в деревянных гробах. Особенno следует отметить находку стенки красноглиняного сосуда с красным покрытием с графито «ЛА».

По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее 29 индивидов (семь из них детского возраста).

В целом, судя по аналогичной планировке склепа со склепом № 6, а также исходя из преобладания находок римского времени, в т. ч. двух монет IV в., данное сооружение может быть датировано позднеантичным периодом – IV–V вв.

Важно отметить, что исследования изотопного состава углерода и азота в антропологическом материале из склепов № 1/1, 3/3, 3/4, 3/5, 3/6 и 3/7 предоставили новые данные о рационе питания и даже сезоне смерти погребенных [Каспаров, Вахонеев, Лохова, 2022, с. 185–200]. Так, одним из выводов стало то, что рыбой питалось около 10% средневекового населения. Кроме того, в одном склепе были погребены люди разного имущественного уровня. К примеру, в склепах № 3/3 и № 3/6 были похоронены как бедняки, питавшиеся кашами из крупы и похлебками из бобовых, так и обеспеченные люди, в рацион питания которых входило мясо. По материалам склепа 1/1 удалось проследить отличие в рационе мужчин и женщин. Последние питались более скучно. Что касается сезона повышенной смерти, то был сделан вывод, что большинство покойных умерло в осенне-весенне межсезонье, вероятно, из-за простудных заболеваний.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что введение в научный оборот материалов новейших исследований Южного пригорода Херсонеса позволяет уточнить данные о топографии и планировке херсонесского некрополя, а в будущем позволит делать более широкие реконструкции о материальной культуре населения этого города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисова В.В. Склеп I–III вв. н.э. Херсонесского некрополя // Советская археология. 1985. №1. С. 185–201.
- Вахонеев В.В. Археологические исследования на раскопе 3 // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: охранная археология. Вып. 15. СПб.: Невская типография, 2024а. С. 61–81.

- Вахонеев В.В. Археологические исследования на раскопе 10.1 // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: охранная археология. Вып. 15. СПб.: Невская типография, 2024б. С. 192–200.
- Вахонеев В.В., Кащаев С.В., Милихина Н.М., Батасова А.В., Бердник Е.С. Археологические исследования на раскопе 1 // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: охранная археология. Вып. 15. СПб.: Невская типография, 2024. С. 37–45.
- Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 24–43.
- Каспаров А.К., Вахонеев В.В., Лохова О.В. О типе питания людей, захороненных на некрополе в южном пригороде древнего Херсонеса Таврического // Археологические вести. Вып. 37. 2022. С. 185–200.
- Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии) // Stratum plus. 2011. № 4. С. 15–166.
- Матросов М.А. Погребальные сооружения, обнаруженные при археологических наблюдениях на ул. Древняя в 2024 г. // История и археология Крыма. Вып. XXI. Симферополь, 2024. С. 111–131.
- Пищулина Н.О., Сорочан С.Б., Фомин М.В. Некрополь и кладбища Херсонеса – Херсона: материалы к исследованиям. Харьков: Майдан, 2020. 494 с.
- Соловьева Н.Ф., Виноградов Ю.А., Мыц В.Л., Соловьев С.Л., Вахонеев В.В. Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: охранная археология. Вып. 15. СПб.: Невская типография, 2024. С. 17–28.
- Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. Часть II. Харьков–М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 672 с.
- Стоянов Р.В. Некрополь Херсонеса Таврического V–I веков до н.э. По материалам раскопок Императорской Археологической комиссии (1891–1914). М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2024. 336 с.
- Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в Византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков: Коллегиум, 2011. 290 с.
- Шаров О.В., Костромичев Д.А., Новоселова Н.Ю. Погребальные сооружения, открытые на территории Южного пригорода Херсонеса в 2020 году // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы V Международной научной конференции (Севастополь, 2–6 июня 2021 г.). М.: ИВ РАН, 2021. С. 305–309.
- Шаров О. В., Костромичев Д. А., Новоселова Н. Ю. Катакомба 23/1891 из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича: исследования 2020 года // Друзей медлительный уход... Памяти Олега Шарова. Кишинев: Stratum Plus, 2022. С. 87–111.

REFERENCES

- Borisova V.V. Sklep I–III vv. n.je. Hersonesskogo nekropolja. Sovetskaja arheologija, 1985, № 1, pp. 185–201.
- Vahoneev V.V. Arheologicheskie issledovaniya na raskope 3. Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN: ohrannaja arheologija. Vyp. 15. SPb.: Nevskaja tipografija, 2024a, pp. 61–81.

- Vahoneev V.V. Arheologicheskie issledovaniya na raskope 10.1. *Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN: ohrannaja arheologija*. Vyp. 15. SPb.: Nevskaia tipografija, 2024b, pp. 192–200.
- Vahoneev V.V., Kashaev S.V., Milihina N.M., Batasova A.V., Berdnik E.S. Arheologicheskie issledovaniya na raskope 1. *Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN: ohrannaja arheologija*. Vyp. 15. SPb.: Nevskaia tipografija, 2024, pp. 37–45.
- Glazunov V.V., Bukatov A.A., Vahoneev V.V., Efimova N.N., Panchenko V.V. Geomorfologija i vodosnabzhenie pribrezhnoj territorii Hersonesa Tavricheskogo u Karantinnoj buthy po dannym mezhdisciplinarnykh issledovanij. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*. 2023, vyp. XXVIII, pp. 24–43.
- Kasparov A.K., Vahoneev V.V., Lohova O.V. O tipe pitanija ljudej, zahoroneniy na nekropole v juzhnom prigorode drevnego Hersonesa Tavricheskogo. *Arheologicheskie vesti*. Vyp. 37, 2022, pp. 185–200.
- Kostromichev D.A. Rimskoe voennoe prisutstvie v Hersonese v nachale I – pervoj polovine V vv. (po dannym arheologii). *Stratum plus*, 2011, № 4, pp. 15–166.
- Matrosov M.A. Pogrebal'nye sooruzheniya, obnaruzhennye pri arheologicheskikh nabljudenijah na ul. Drevnjaja v 2024 g. *Istorija i arheologija Kryma*. Vyp. XXI. Simferopol', 2024, pp. 111–131.
- Pishkulina N.O., Sorochan S.B., Fomin M.V. *Nekropol' i kladbishha Hersonesa – Hersona: materialy k issledovanijam*. Har'kov: Majdan, 2020, 494 p.
- Solov'eva N.F., Vinogradov Ju.A., Myc V.L., Solov'ev S.L., Vahoneev V.V. Kratkie itogi arheologicheskikh raskopok Juzhnogo prigoroda Hersonesa. *Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN: ohrannaja arheologija*. Vyp. 15. SPb.: Nevskaia tipografija, 2024, pp. 17–28.
- Sorochan S.B. *Vizantijskij Herson (vtoraja polovina VI – pervaja polovina X vv.) Ocherki istorii i kul'tury*. Chast' II. Har'kov–Moskva.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2013, 672 p.
- Stojanov R.V. *Nekropol' Hersonesa Tavricheskogo V–I vekov do n.je. Po materialam raskopok Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (1891–1914)*. Moskva: Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2024, 336 p.
- Fomin M.V. *Pogrebal'naja tradicija i obrjad v Vizantijskom Hersone (IV–X vv.)*. Har'kov: Kollegium, 2011, 290 p.
- Sharov O.V., Kostromichev D.A., Novoselova N.Ju. Pogrebal'nye sooruzheniya, otkrytye na territorii Juzhnogo prigoroda Hersonesa v 2020 godu. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnacional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskimi regionami i stranami Vostoka*. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sevastopol', 2–6 iyunja 2021 g.). M.: IV RAN, 2021, pp. 305–309.
- Sharov O. V., Kostromichev D. A., Novoselova N. Ju. Katakomby 23/1891 iz raskopok K.K. Koscushko-Valjuzhinicha: issledovaniya 2020 goda. *Druzej medlitel'nyj uhod... Pamjati Olega Sharova*. Kishinev: Stratum Plus, 2022, pp. 87–111.

Резюме

В статье представлены результаты исследования девяти склепов, выявленных в ходе исследований раскопов 1 и 3 Южного пригорода Херсонеса в 2021–2023 гг. На раскопе 1 было изучено 2 склепа: один многоярусный, функционировавший как в римское, так и в раннес-

редневековое время, а второй являлся незавершенной конструкцией. На раскопе 3 было выявлено 7 склепов: 1 – первых веков н.э., 2 – позднеантичных, остальные же функционировали в раннесредневековое время. Все обследованные объекты являются достаточно типичными для Херсонеса–Херсона. При этом, введенный в научный оборот новый материал проведенных масштабных раскопок позволяет уточнить топографию, хронологию и планировку херсонесского некрополя античного и средневекового периодов.

Ключевые слова: Херсонес, склеп, некрополь, костяк, погребальный инвентарь, стеклянный браслет, бальзамарий, дромос.

Summary

The article presents the results of a study of nine crypts identified during surveys of excavation sites 1 and 3 of the Southern suburbs of Chersonesos in 2021–2023. Two crypts were studied at excavation site 1: one multi-tiered, which functioned both in Roman and early Medieval times, and the second was an unfinished structure. Excavation site 3 revealed 7 crypts: 1 from the first centuries A.D., 2 from the Late Antique period, while the rest functioned in the Early Medieval period. All the surveyed objects are quite typical for Chersonesos–Cherson. At the same time, the new material of the large-scale excavations introduced into scientific circulation makes it possible to clarify the topography, chronology and layout of the Chersonesos necropolis of the ancient and medieval periods.

Key words: Chersonesos, crypt, necropolis, skeleton, burial equipment, glass bracelet, balsamarium, dromos.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вахонеева Анна Александровна

преподаватель Института общественных наук
и международных отношений,

Федеральное государственное автономное
бюджетное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

a_a_vakhoneeva@mail.ru

Вахонеев Виктор Васильевич, к.и.н.

старший научный сотрудник,

Федеральное государственное

бюджетное учреждение науки

«Институт истории материальной культуры РАН»,

191181, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб, 19, Литер А,

vvvkerch@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Vakhoneva

Lecturer at the Institute of Social Sciences

and international relations,

Federal State Autonomous

Budgetary Institution of Higher Education

«Sevastopol State University»

299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33

a_a_vakhoneeva@mail.ru

Viktor V. Vakhoneev, CSc,

Senior Researcher,

Federal State Budgetary Institution of Science

«Institute of the History of Material Culture

of the Russian Academy of Sciences»,

191181, St. Petersburg, Dvortssovaya nab., 19, Letter A,

vvvkerch@mail.ru

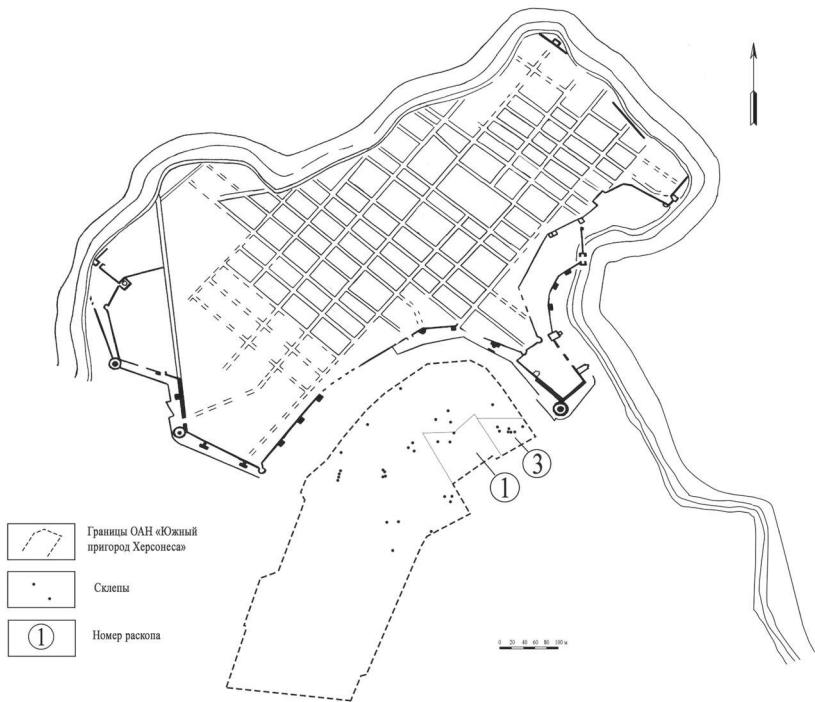

Рис. 1. Схема границ Южного пригорода Херсонеса с обозначением мест расположения исследованных склепов в 2020-2023 гг.

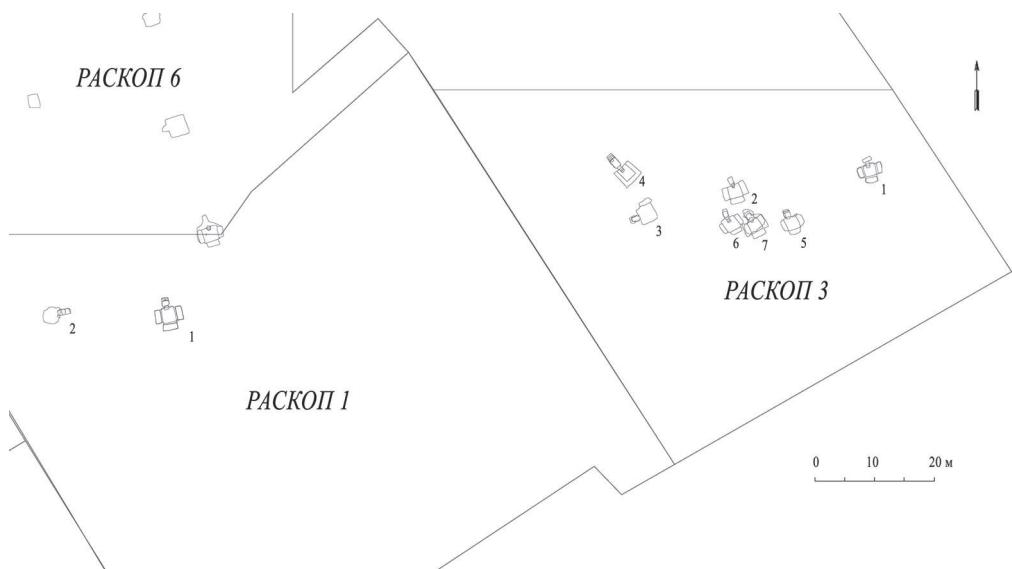

Рис. 2. Схема раскопов 1 и 3 с местами расположения склепов.

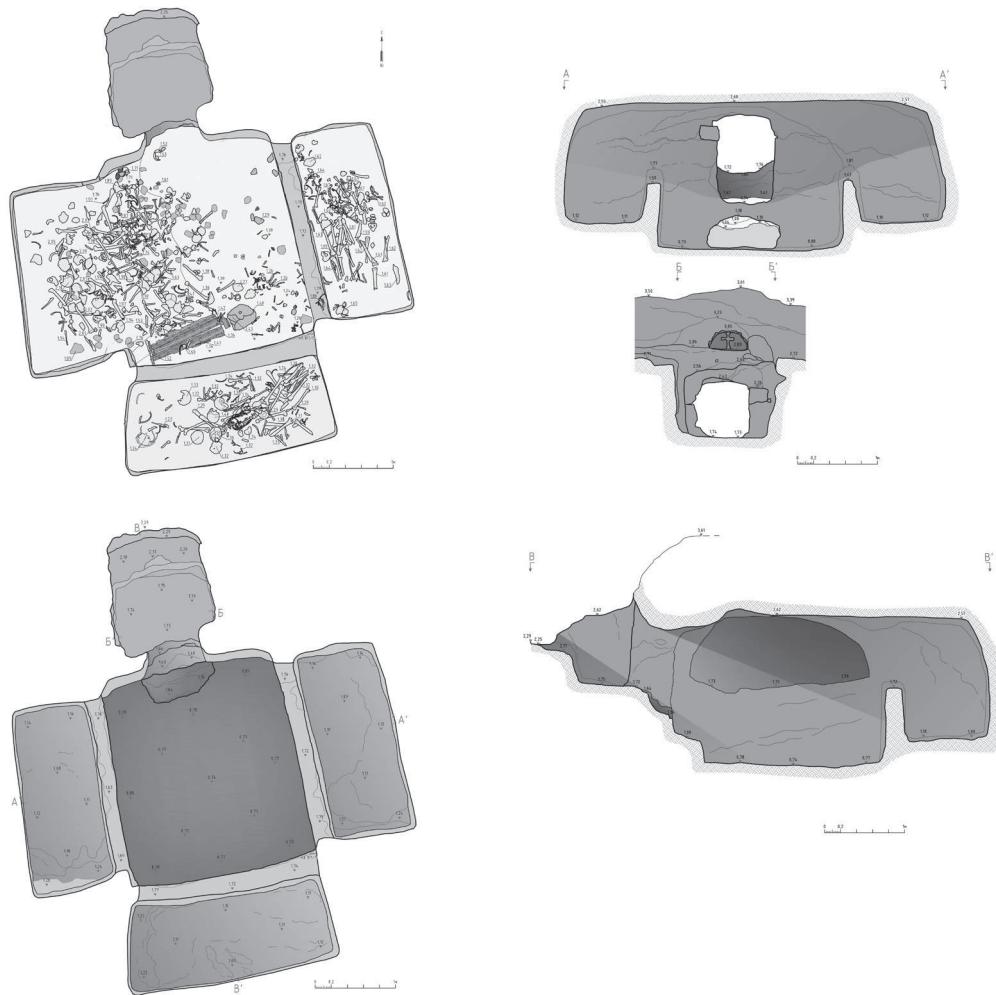

Рис. 3. План склепа 1/1.

Рис. 4. Закладная плита склепа 1/1.

Рис. 5. Доски гроба с костяком и стеклянными браслетами в склепе 1/1.

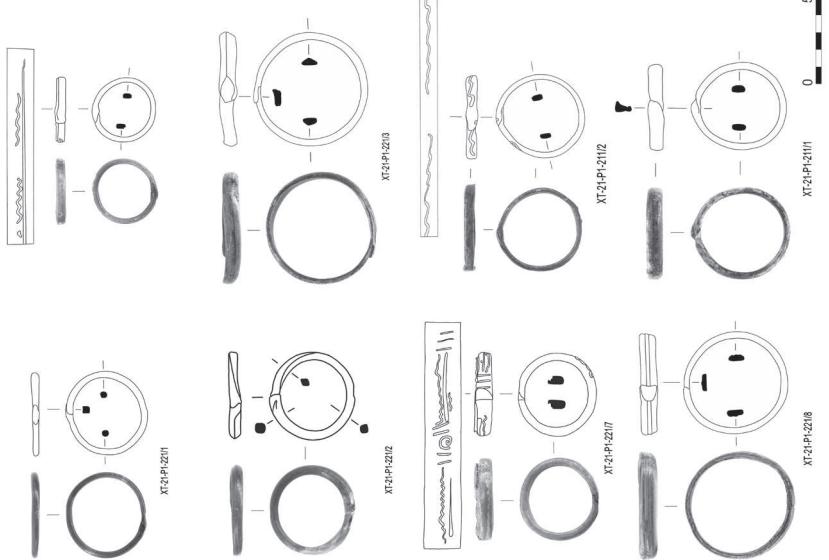
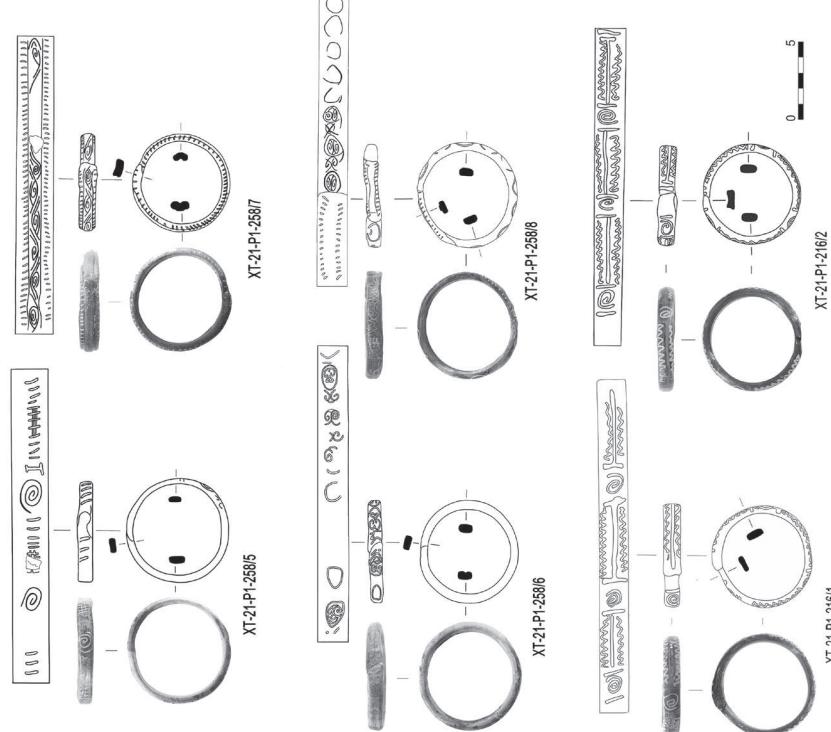

Рис. 6. Найдены из склепа 1/1: стеклянные браслеты из склепа.

Рис. 7. Найдены из склепа 1/1: стеклянные браслеты из склепа.

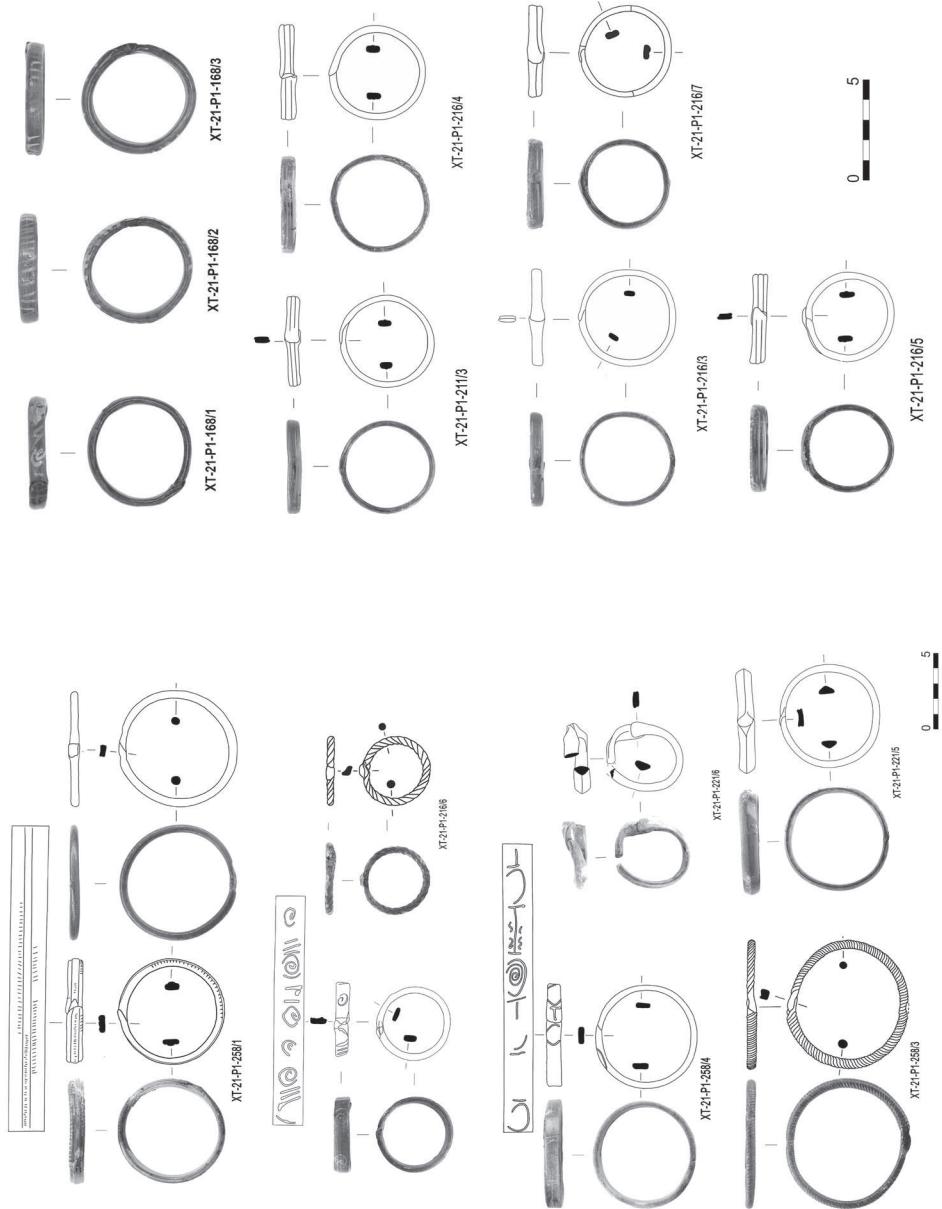

Рис. 8. Находки из склепа 1/1: стеклянные браслеты из склела.

Рис. 9. Находки из склепа 1/1: стеклянные браслеты из склела.

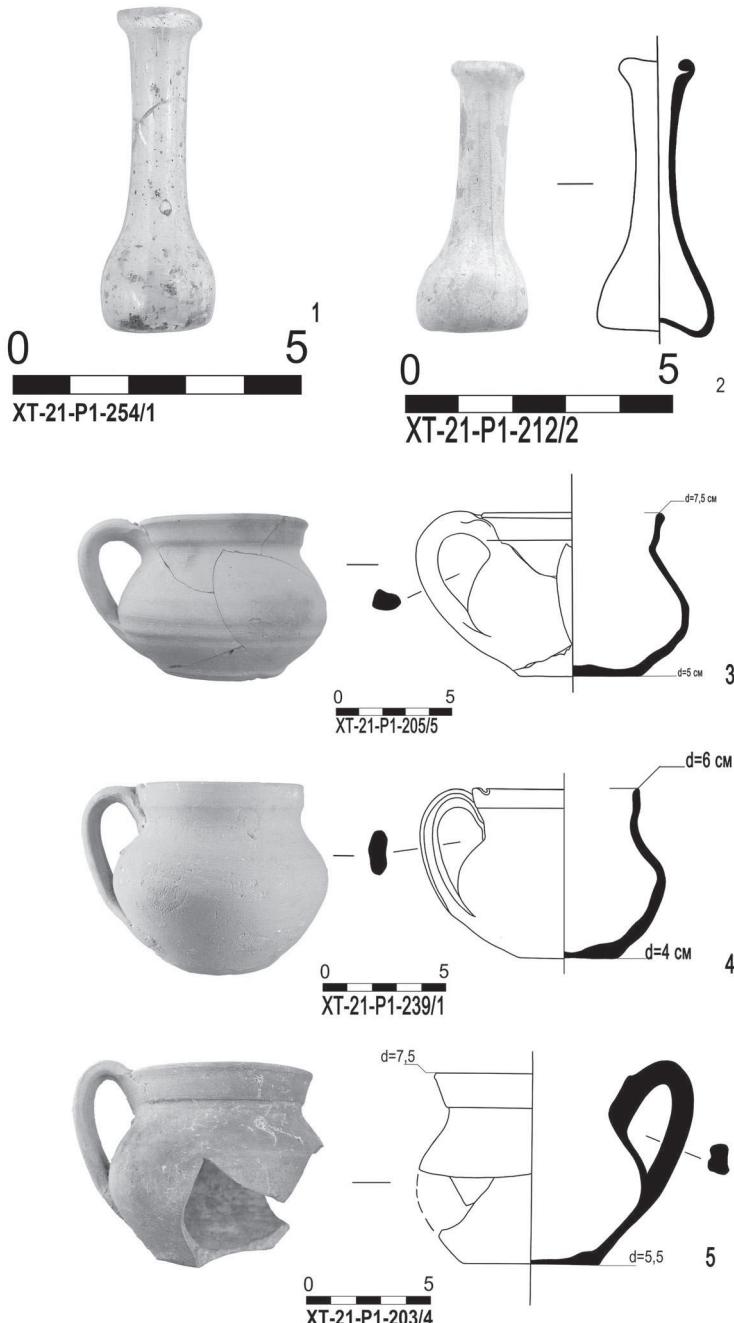

Рис. 10. Погребальный инвентарь склепа 1/1: 1-2 – стеклянные бальзамарии; 3–5 – гончарные сосуды.

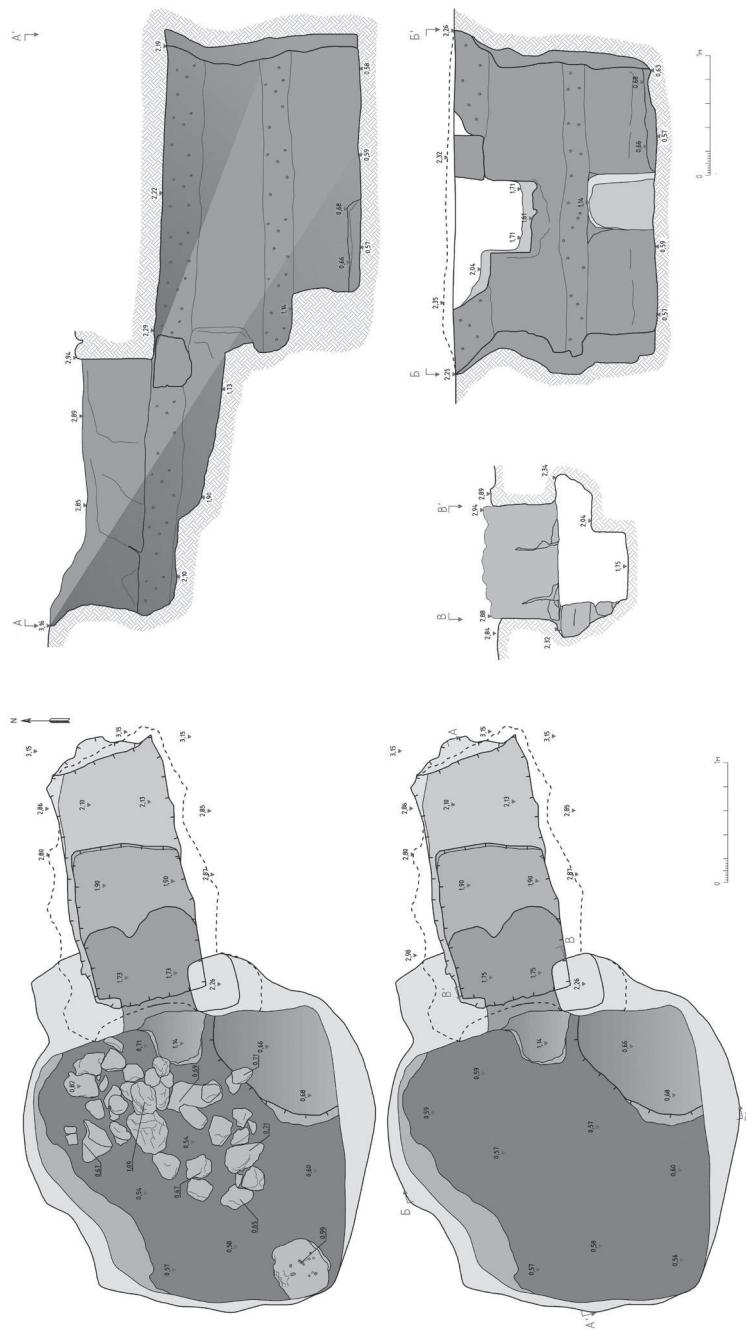

Рис. 11. План склепа 1/2.

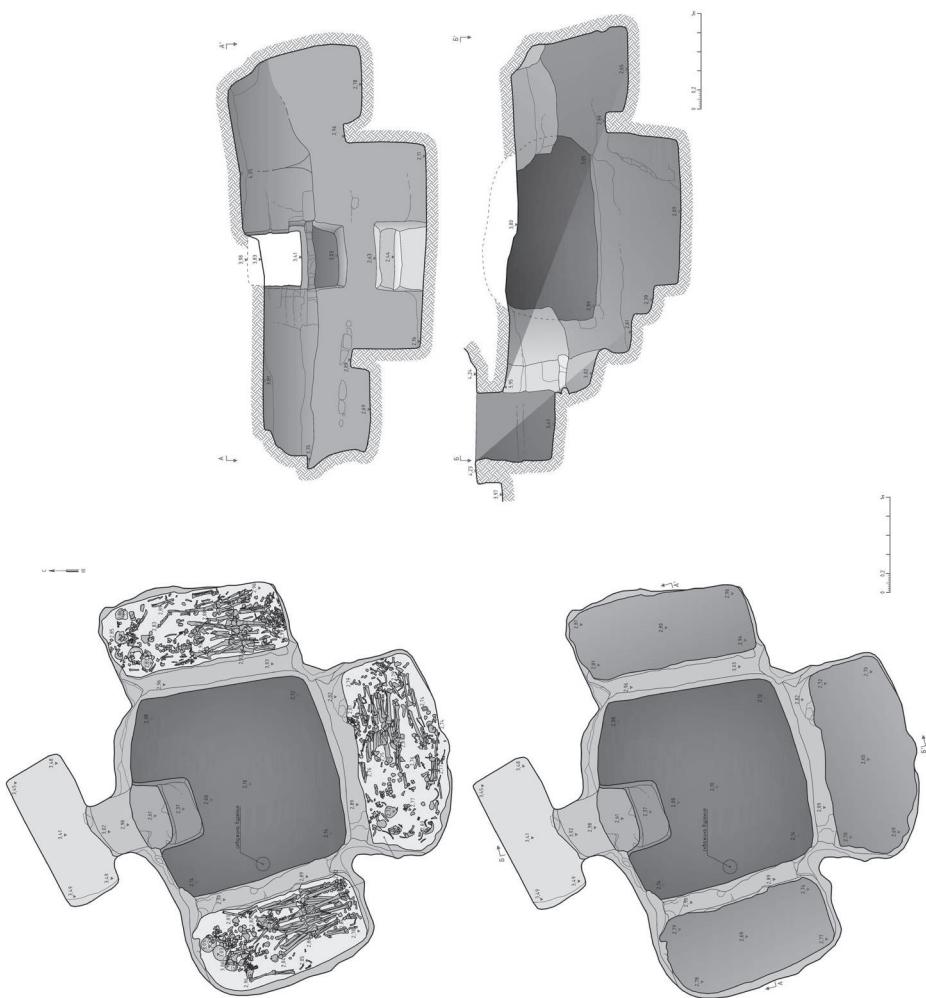

Рис. 12. План склепа 31.

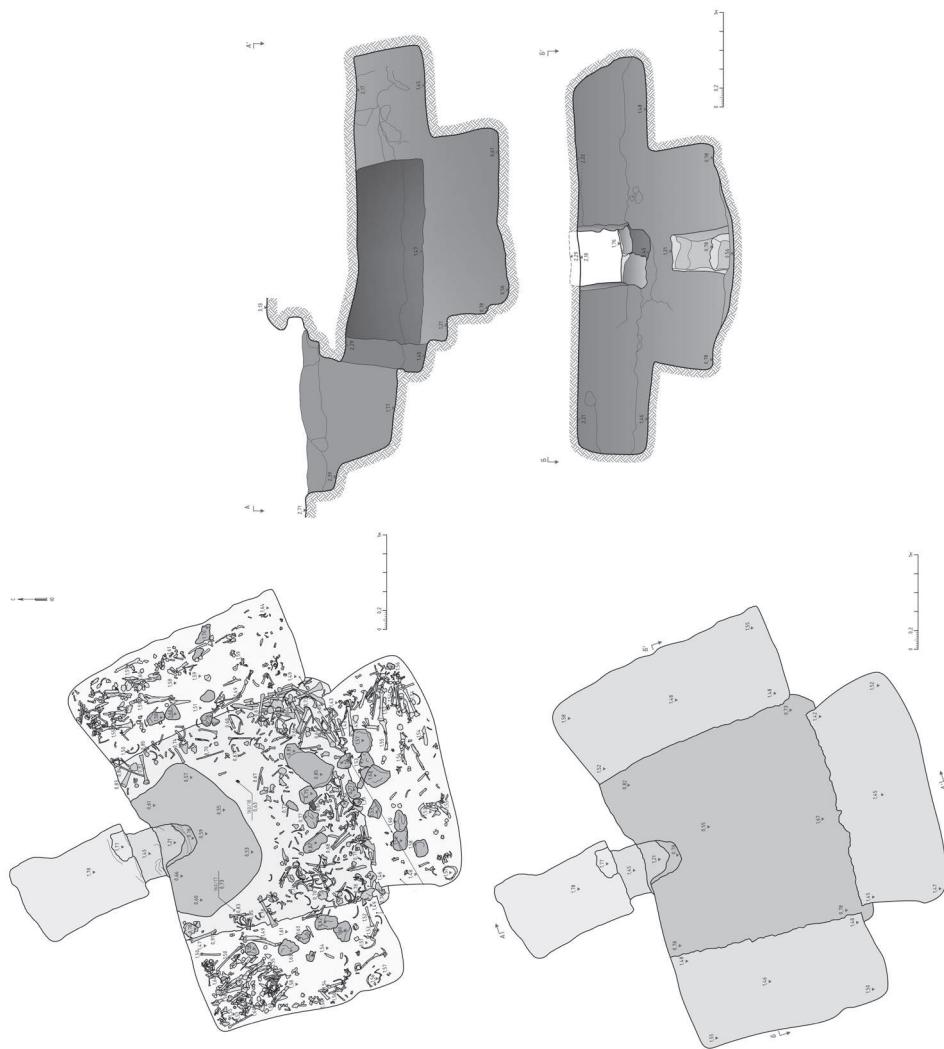

Рис. 13. План скелета 3/2.

Рис. 14. Стеклянный бальзамарий из склепа 3/2.

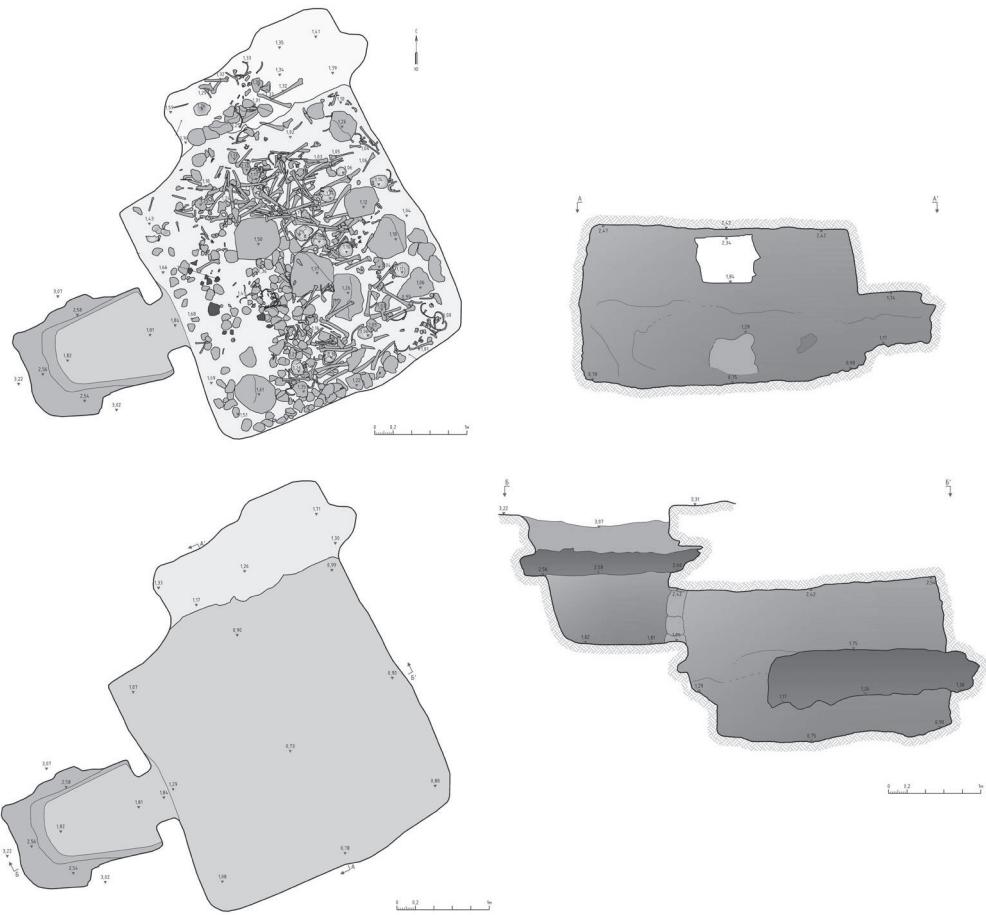

Рис. 15. План склепа 3/3.

Рис. 16. Краснолаковый светильник из склепа 3/3.

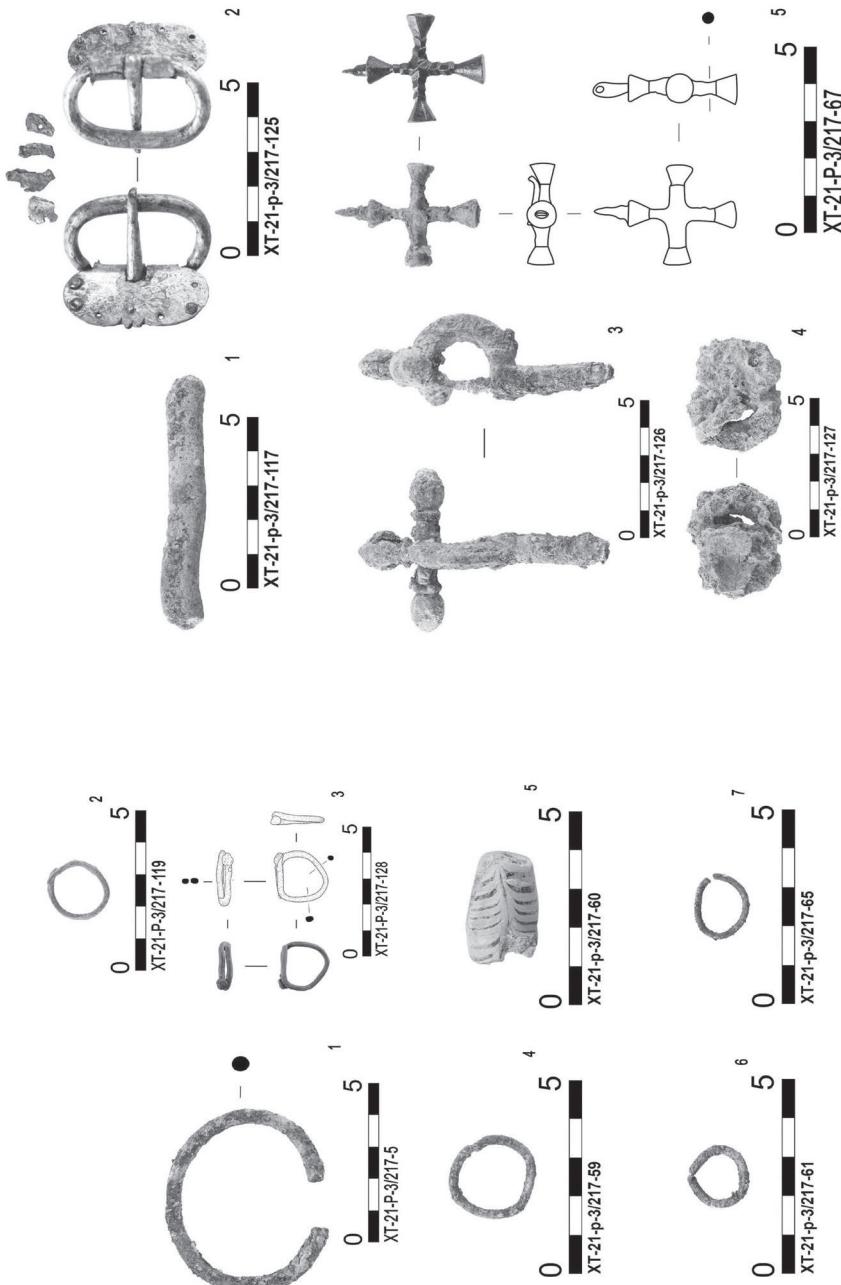

Рис. 17. Найденные из скелета 3/3: 1–4, 6, 7 – медные предметы; 5 – бусина.

Рис. 18. Найдены из скелета 3/3: 1 – свинцовый предмет, 2, 4 – пряжки, 3 – фибула, 5 – крестик.

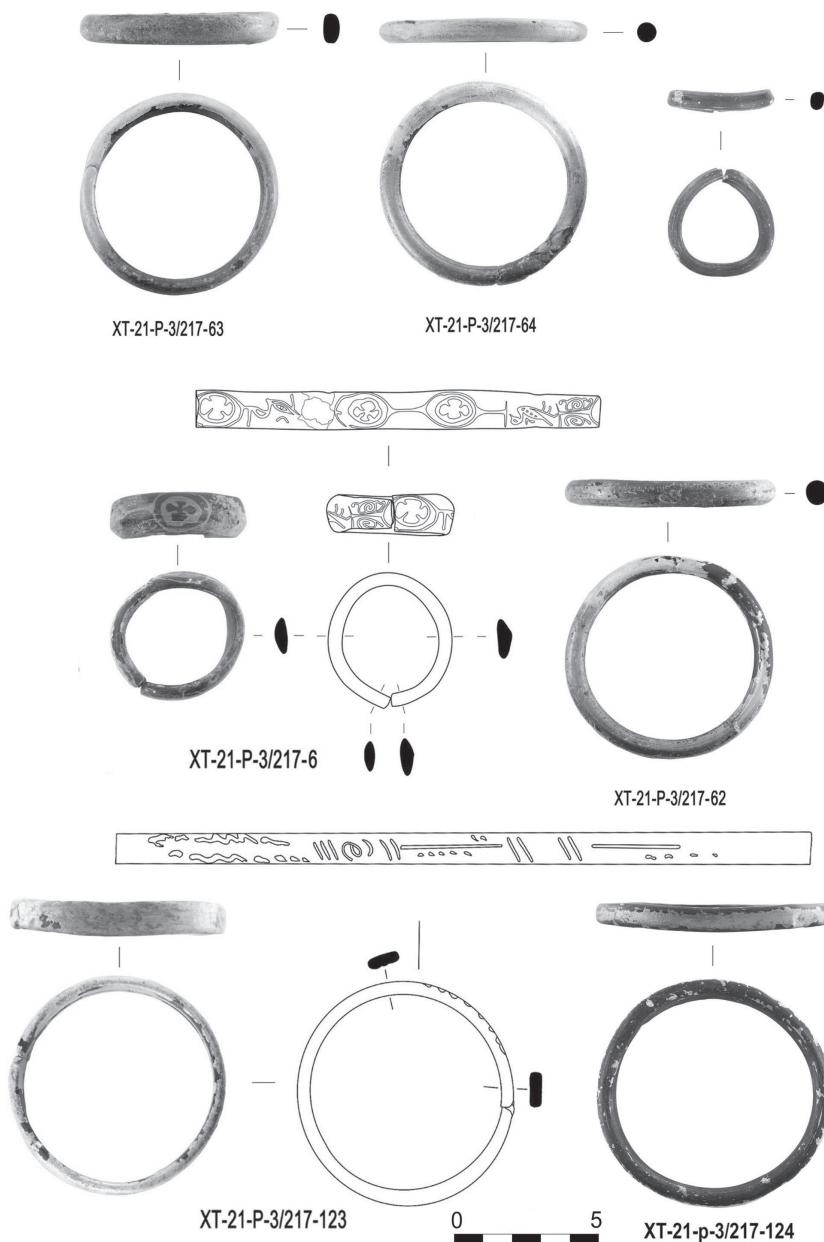
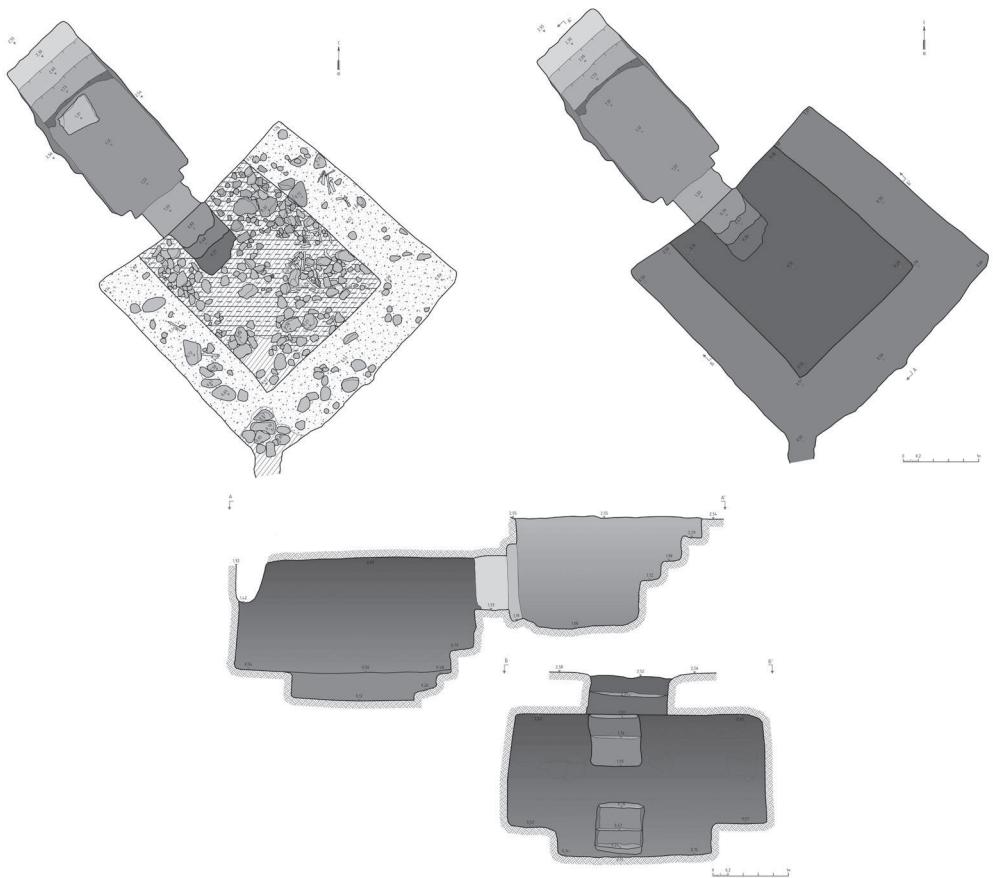

Рис. 19. Найдены из склепа 3/3: стеклянные браслеты.

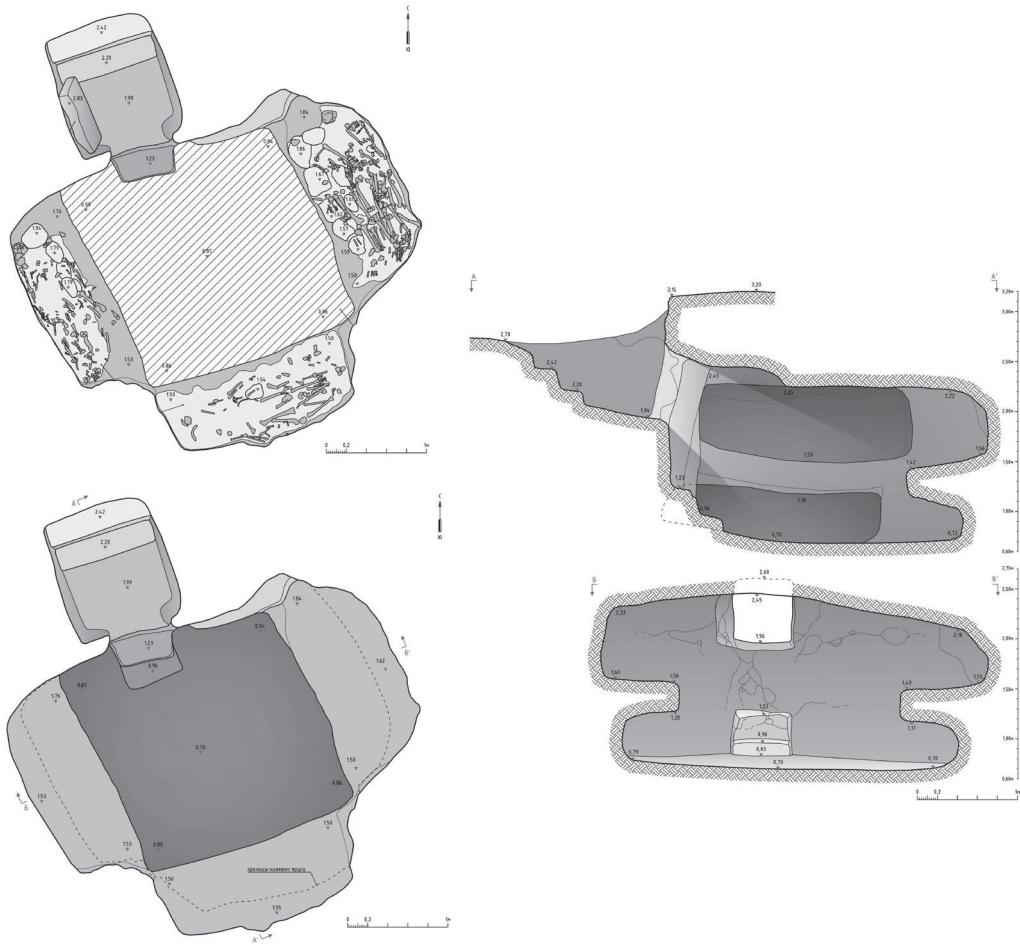

Рис. 21. План склепа 3/5.

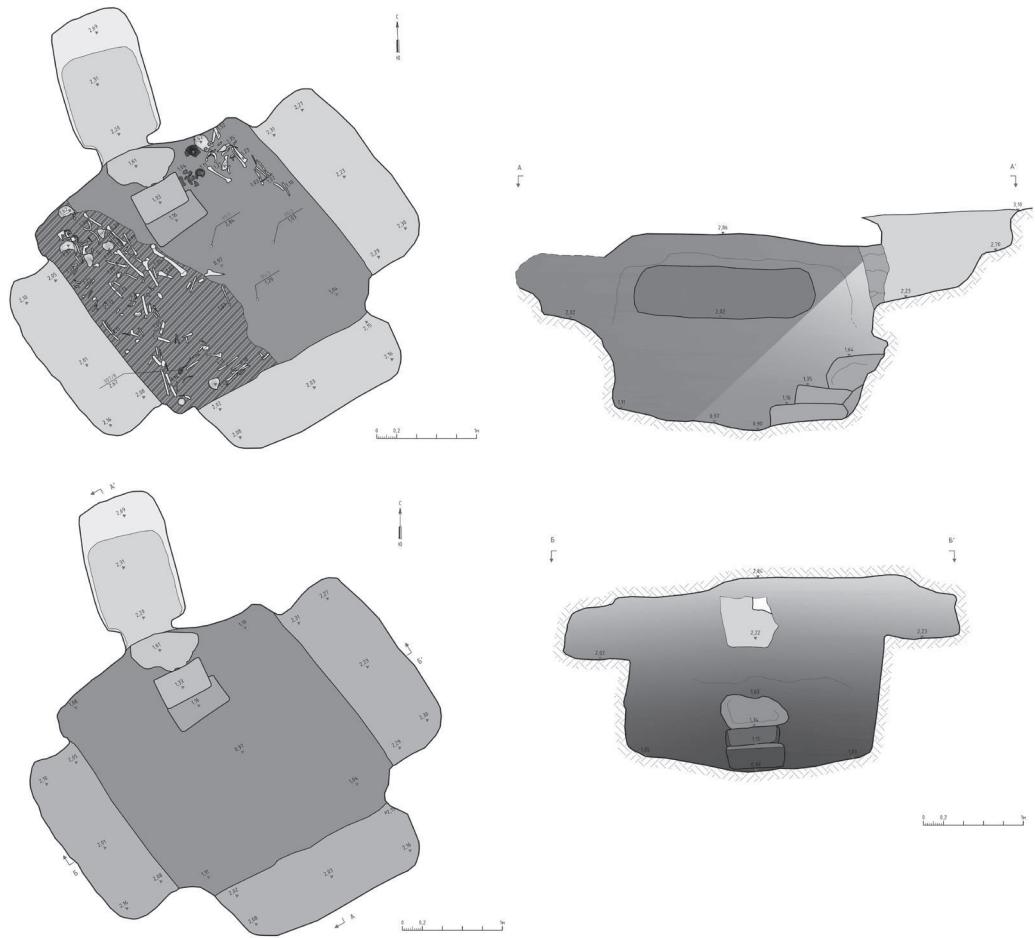

Рис. 22. План склепа 3/6.

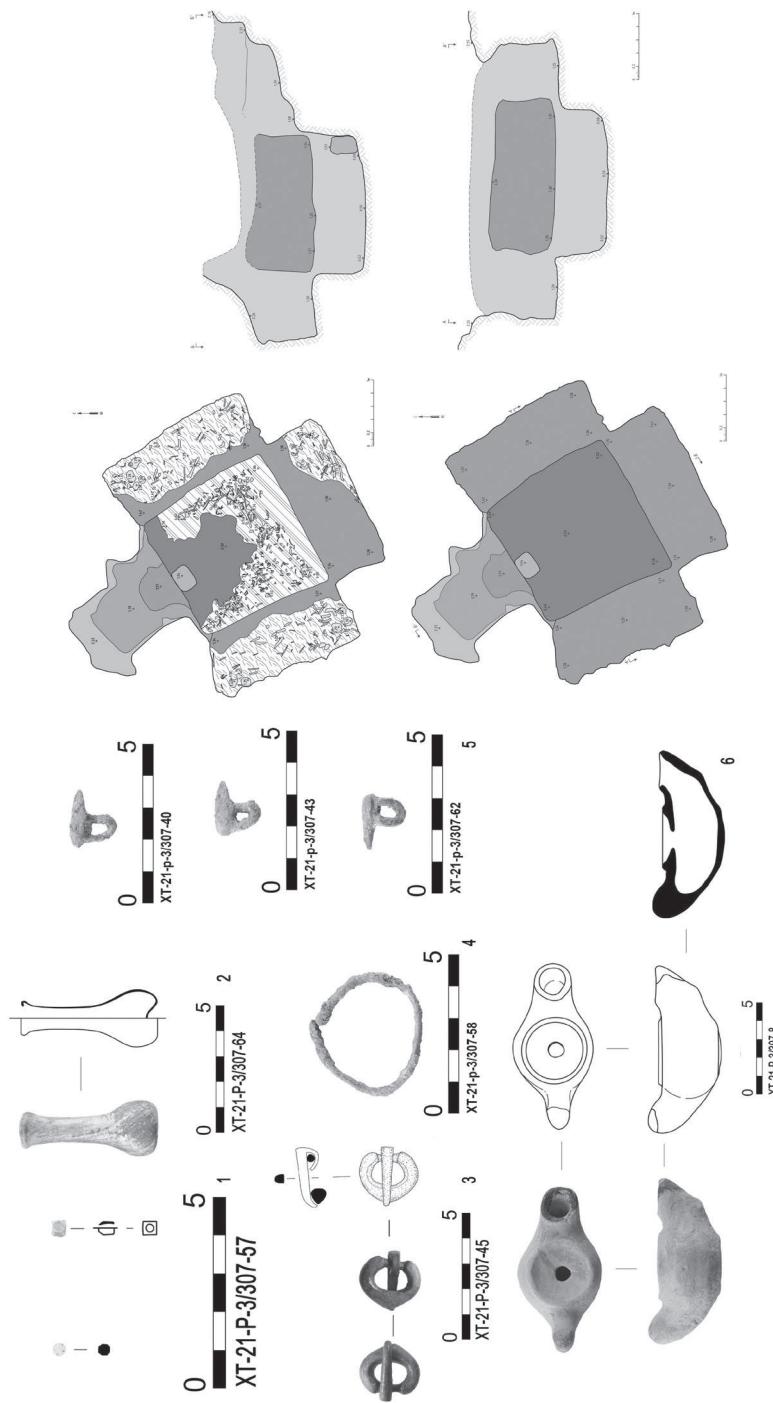

Рис. 23. Найденные из склепа 3/6: 1 – бусины, 2 – стеклянны бальзамарий, 3 – пряжка, 4 – медный браслет; 5 – пуговицы, 6 – светильник.

Рис. 24. План склепа 3/7.